

Глава 1

Небо проморожено насквозь, студеный ветер носит по воздуху миллионы невидимых колючек, от которых больно дышать. Но там же и острые стрелы. Захар своими глазами видел, как птица, вздрогнув, безжизненно замерла в полете — и камнем вниз, на дорогу, под колеса. Как будто стрелой птаха пронзило.

Лютый мороз страшен в зоне, на лесоповале, когда негде укрыться от холода, когда согреть может только изнуряющая работа. Может, но не согревает. Захар помнил те времена, когда промерзал до мозга костей. И в зону он больше не хочет. Хотя грехов за ним хоть отбавляй. И еще будут — при его-то работе...

Работа у него важная. Под ним крупное охранное предприятие, а в этом деле преуспеть могут только отчаянные и беспощадные. И у него все хорошо — весь Восточный район под его контролем. Только вот прибыли особой нет. Захар объявил войну криминалу, и он просто не может брать за охрану так же много, как это делали бандиты. А на минимуме далеко не уедешь. Но тем не менее предприятие уже функционирует, все крутит-

ся, вертится. А минимум Захар слегка увеличил. Перед самым Новым годом обошел всех бизнесменов, объяснил ситуацию, и они согласились платить больше. Но пока что под ним старенькая «девятка» — гремит как пластиковое ведро с гайками. Обогреватель работает на полную мощность, вроде бы справляется, но есть ощущение, что недолго ему осталось.

А еще бензин на нуле.

Захар ездил на комбинат химических удобрений. Предприятие крупное, но убыточное. Сельское хозяйство в стране «лежит на печи», на внешний рынок пробиться непросто, и директор еле сводит концы с концами. Захар убедил начальство сменить охрану, назначил щадящий прайс за свои услуги, теперь службу там несут его люди. Прибыли почти никакой, но плату он поднимать не стал. Старому директору нечем платить. Правда, уже на подходе новое начальство. Комбинат выкупает крупная компания, а это инвестиции, модернизация, рынки сбыта и, конечно же, новые финансовые возможности. Вот тогда Захар и загнет цену, а пока надо терпеть.

Он много раз ездил по этой дороге и знал, где находится заправка. Более того, это был объект, охраняемый его фирмой. Там есть и охранник, который по совместительству работает еще и заправщиком. Надо бы глянуть, как он там, вдруг забился в теплый угол, спасаясь от мороза.

И действительно, заправочные колонки никто не обслуживал. Захар, не торопясь, сначала заплатил, затем заправил машину, а охранник так и не

появился. Что ж, теперь можно выяснить, почему он «забил» на службу.

Захар собирался садиться в машину, чтобы отогнать ее от колонки, уже открыл дверцу, и вдруг увидел смазливую девушку в светлой норковой шубке. Она выходила из серебристого «Мерседеса» не первой молодости, да и сама казалась слегка потрепанной. И Захар даже знал, почему она так выглядит.

Девушка с любопытством посмотрела на него, в глазах мелькнуло узнавание, но, видимо, она никак не могла вспомнить, где его видела. Зато у него память почти фотографическая.

— Агата?

— А-а...

— Я — Захар.

— Захар?!. Ну конечно! — широко улыбнулась она.

Когда Захар по подозрению в убийстве попал в «обезьянник», он там познакомился с двумя проститутками, Агатой и Розой. Агата произвела на него впечатление своим вызывающим поведением и вульгарной манерой одеваться. Если бы Захара спросили, как выглядит классическая проститутка низкого пошиба, он бы срисовал свой ответ с нее. И еще он запомнил отсутствие трех подряд зубов в верхнем ряду.

А сейчас зубы на месте — ровные, сверкающие, как у голливудской звезды. И одета она отнюдь не вульгарно. Стильная шуба по колено, изящные теплые сапоги, совсем не похожие на вызывающие ботфорты. И косметика отнюдь не крикливая. Спо-

койный грамотный макияж молодил девушку, но Захар не видел в ней ту самую непорочную юность, к которой она, похоже, стремилась. Затасканность дешевой проститутки прочно въелась в ее кожу, и никакой химией ее не вытравить... А может, ему только так казалось. Он же знал, кто такая Агата, а кто-то другой, непосвященный, и не увидел бы в ней ничего предосудительного.

— А я тебя сразу узнал, — задорно подмигнул он ей.

С Зойкой у него все серьезно, весной у них свадьба, но ничто человеческое, как говорится, ему не чуждо. Агата же — кусочек соблазна, почему бы не устроить с ней небольшое приключение? За отдельную плату. Или даже бесплатно, если она вспомнит свое обещание.

— Кто меня не узнает, тот и дня не проживет! — шаловливо пригрозила ему пальчиком девушка и вдруг, скривив лицо, поднесла ко рту сжатые в комок ладони.

— Холодно? Тебе какой? — Захар взялся за «пистолет».

— Пятый! — благодарно посмотрела на него Агата.

И в этот момент появился заправщик. Леша Горлов смотрел виновато, приложив руки к груди. Запыхавшийся, лицо красное, куртка нараспашку, ширинка расстегнута.

— Захар! Я здесь всегда на месте! Отвечаю!..

— Так из какой... Из какого гнезда выскочил?

— Да есть тут одна... — Леша забрал у него «пистолет», вставил в бак.

— А ты поехал? — с сожалением взглянула на Захара Агата.

— А у тебя есть предложение?

— Ну, время обеденное... — многозначительно ответила она.

— Есть тут неподалеку одно место, — усмехнулся Захар.

Кафе «Теремок» своим видом действительно напоминало сказочную избушку, из трубы валил густой белый дым, пахло березовыми дровами. Внутри тепло и уютно. Агата даже рискнула снять шубу и осталась в одном платье. Смелое декольте, волнующая облегаемость, короткий подол...

Они сели за столик, тут же появилась официантка, подала меню. Когда, приняв заказ, она отошла, Захар внимательно посмотрел на Агату и тихо произнес:

— Я так понимаю, ты вышла на новый уровень.

— Теперь я сама выбираю.

— Да?

— Есть тут один дурачок-извращенец. Денег много, а мозгов мало. То ли не было никогда, то ли к старости усохли...

— Если деньги есть, значит, и мозги были.

— Может, и совесть когда-то была... — пожала плечами Агата. — Ему нравится за мной смотреть. Я с клиентом, а он в соседней комнате... А бывает, и с двумя... Шубу мне купил, машину дал...

— Я в ваши игры не играю, — качнул головой Захар.

— Так никто и не предлагает... Просто я тебе обещала... И мужик ты видный... Костюмчик не-

плохо сидит... А этот, который заправщик, он перед тобой так зашугался... Он что, твой подчиненный?

— Типа того.

— А чем ты занимаешься?

— Частное охранное предприятие.

— Так, постой-ка... А зовут тебя Захар?

— Захар.

— А фамилия?

— Байкалов...

— Ну точно!.. Это же ты Байкалов!.. Тебя же мент по фамилии называл... Память дырявая!.. А Розу помнишь?

— И Розу помню, — кивнул Захар.

— В историю она тут недавно вляпалась... — нахмурилась Агата. — Мужики ее какие-то сняли, на квартиру к себе привезли, три дня, говорила, не отпускали... Какой-то мужик к ним пришел, ну, Роза подслушала. За тебя разговор... За Байкалова... Ну точно, за Байкалова!

Официантка подала салаты, но девушка на них даже не глянула: так разволновалась.

— Что там про Байкалова говорили?

— Ну, сказали, что с тобой решить надо... Дочка, говорит, требует...

— Какая дочка? Чего требует?

— Ну, какая дочка, не знаю. А ты сам не понял?.. Роза, например, поняла. И сбежала. Ко мне. Мы с ней даже перед Юрой зажгли, с одним там...

— Где Роза? — оборвав Агату, спросил Захар.

Если он правильно понял, речь шла о его жизни. Клиенты Розы были бандитами, а кто-то дал им на него «заказ».

— Так это, не знаю... Звоню, звоню...

— Еще раз позвони.

— Думаешь? — Агата озадаченно посмотрела на него. Кажется, только сейчас до нее стала доходить вся серьезность ситуации.

Она полезла в сумочку, достала сотовый телефон, набрала номер. Трубка молчала, и Агата вернула ее в сумочку.

— Не отвечает.

— Номер ее телефона, — потребовал Захар.

— У нее сотового нет, надо домой звонить. Может, она вечером будет...

— Номер!

Она кивнула, извлекла из сумочки авторучку, взяла салфетку.

Не хотел Захар становится живой мишенью, поэтому надо добраться до киллеров до того, как они выйдут на него. Вместе с тем он должен решить и с заказчиком. Возможно, с Жанной, с девушкой, которая была ему дорога не меньше, чем Зойка. А может быть, и дороже.

Жанна — дочь самого крутого в городе авторитета. Захар враждовал со Ставром, но Жанна пыталась навести к нему мосты в обход отца. Пыталась, и они даже провели вместе незабываемую ночь, но Захар все же вернулся к Зойке. Конечно же, Жанна на него обиделась. Но вряд ли это стало причиной, по которой его теперь хотят убить. Возможно, Жанна винит Захара в покушении на жизнь своего отца.

Они со Ставром как-то договорились о «стрелке», разговор шел на нервах, никто никому ни в

чем не уступил. Спустя несколько дней Ставр на-
рвался на пулю. Прошло две недели, а он до сих
пор в коме. Зато Жанна в полном здравии. Воз-
можно, она считает, что это Захар стрелял в ее от-
ца. Это не так, но Жанна верит в то, во что хочет
верить.

Пульс есть, дыхание тоже, а жизни — нет. Мо-
жет быть, где-то в глубинах сознания теплится жи-
вая мысль, но Жанна не знает, как вытянуть ее из
отца, узнать, кого он винит в своих бедах. Может,
Захар его «заказал», может, кто-то другой. Врагов у
отца много. И в больнице он не первый раз. Осе-
нью его истыкали ножом, а зимой снова в реани-
мацию. Но тогда он выкарабкался, а сейчас даже не
барахтается. Лежит под аппаратом и под капельни-
цей, на лице — безжизненное выражение.

Жанна стояла у больничной койки, смотрела на
отца и вдруг почувствовала себя как на кладбище.
Сразу захотелось на свежий воздух. Она вышла во
двор, полной грудью вдохнула его в себя и закаш-
лялась. Ощущение было таким, как будто сам Дед
Мороз засунул в легкие свой ледяной посох. Но это
было живое ощущение. А там, в больнице, смерт-
ная тоска, от которой хотелось бежать. Нельзя было
так себя вести. Она — дочь самого Ставра и просто
обязана быть сильной.

— Давай в машину! — Патрик взял ее за руку,
открыл дверцу.

Оказавшись в теплом салоне, Жанна закрыла
глаза и вдруг стала засыпать. Видимо, ее размори-
ло с мороза, да и больница вымотала.

— Давай домой, — бросила она садившемуся в машину Патрику.

Патрик был ее женихом и телохранителем по совместительству. В двадцать лет она не особо заглядывалась на мужчин, хотя бы потому, что никто из них не привлекал внимания. Из всех, кого она знала, произвести впечатление на нее смог только Патрик, телохранитель отца. А потом в ее жизнь ворвался Захар, и она потеряла голову. Отца фактически предала, помогая ему. Но Захар не захотел быть с ней, он остался со своей Зойкой. И Патрик сейчас — ее надежда и опора, без него как без ног — не устоять, не удержаться.

— А почему не в банк? — услышала она вдруг голос Фадея и открыла глаза. За рулем сидел начальник службы безопасности отца.

— В банк, — принуждая себя, кивнула Жанна.

Отец был гангстером, а потом решил стать еще и банкстером. Он основал свой собственный банк и прижал к ногтю всех своих конкурентов. Проливал кровь за то, чтобы весь городской бизнес обслуживался у него. И свою кровь проливал, и чужую. Добился многого, но киллерская пуля остановила его.

«Алтанай-Банк» продолжает работать: есть управляющий, есть служба безопасности, но без отца дело пошло на спад. Нужен был не просто кучер, а хозяин, который знает, куда и, главное, зачем ехать. И этим хозяином могла бы стать Жанна. Но у нее совершенно нет опыта, она не знает, что делать. Да и нет желания кого-то подгонять. Сейчас бы домой, принять горячую ванну, а еще лучше, попариться в сауне. Но надо ехать в банк, давить

на персонал своим присутствием. Давить, как дочь самого Ставра. И развлекать, как наглая дура, которая ничего не знает и не умеет. За глаза над ней потешаются, и Жанна это знает, поэтому и не хочется никуда ехать. Но Фадей настаивает. Так же, как и Патрик, он верен отцу и крепко держит штурвал. Только вот нет понимания, куда и зачем идет корабль...

— Договор надо подписать, — сказал Фадей.

— Подпишем, — с важным видом кивнула Жанна.

Подписывать будет Важаев, управляющий банком, но она должна присутствовать при этом, как представитель отца. И пусть Фадей не думает, что для нее это чистой воды фикция. Она знает, зачем все это нужно. Отец приобретает в счет кредита пакет акций ночного клуба «Альфа-Гамма». Для него — это долгосрочная стратегия проникновения в чужой бизнес. Стратегия проникновения и отжатия. Отец всерьез вознамерился прибрать город к рукам на законных, можно сказать, основаниях. Схема простая: сначала подчинить себе финансовые потоки, а затем — их источники. Для этого все средства хороши, в том числе и законные. Мэр города обязан отцу по гроб жизни, у него свои люди в органах власти. И незаконные методы работают...

— Все должны видеть и знать, что у Геннадия Лукьяновича есть и глаза, и уши, — улыбнулся Фадей. — Но эти глаза должны быть в крепком теле.

— Я не жалуюсь.

— Ты — женщина.

— И что?

— Уважать тебя будут только в союзе с женщиной. Или с отцом, или с Патриком. Тебе нужно выйти замуж за Патрика.

— Ну, во-первых, это мое личное дело... Во-вторых, свадьба уже назначена.

— На весну, а нужно сейчас.

— Кому нужно?

— Всем... Ситуация напряженная, твоему отцу нужен законный преемник. Или ты, или Патрик... Но ты не потянешь, а Патрик — вариант, близкий к идеалу...

— Идеал — это я, — кивнула Жанна. — А Патрик — да, Патрик близок ко мне. И вместе мы удержим ситуацию.

— Ты знаешь, кто такой Мавр? — спросил Фадей.

— Ну, слышала.

— Знаешь, что Мавр заявил права на место твоего отца?

— Какое он имеет отношение к банку? — возмутилась Жанна.

— Банк имеет отношение к нему... Пока Геннадий Лукьянович жив, он будет контролировать его напрямую. А если вдруг... тьфу-тьфу... Если вдруг он будет контролировать его законных наследников, то бишь тебя, то никуда тебе от него не деться... Возможно, он даже возьмет тебя замуж.

— Я не собираюсь за него замуж!

— Тебя никто не спросит...

Жанна ошеломленно уставилась на Фадея. Как он смел разговаривать с ней в таком тоне?!

— Грубо? — усмехнулся он. И сам же ответил: — Грубо. А будет еще грубей.

— А если я выйду замуж за Патрика?

— Геннадий Лукьянович относится к нему как к своему сыну. Я это знаю, но не все в это верят. Ты должна подтвердить, что это действительно так. Подтвердить печатью в паспорте. Тогда никто не кинет камень в Патрика... Ты меня понимаешь?

— Когда?

— Сегодня.

— Уже?

— Завтра «сход», завтра может быть поздно.

— Я в шоке.

— А твой отец в коме... Кому из вас хуже?

— Ну хорошо.

— Тогда в банк. А потом в загс... Сейчас там договорятся, и в загс.

Жанна кивнула, закрывая глаза. Как бы там ни было, но место отца на данный момент свободно, и уж лучше пусть его займет Патрик, чем какой-то Мавр... Но все равно страшно. И замуж выходить страшно, и вообще. Но в панику впадать нельзя. Она — дочь самого Ставра и не должна ударить лицом в грязь.

Джин служил в армии, он знает, что такое атомный взрыв. Радиация — это круто! Потому и клуб назвали в честь нее, родимой. Ночной клуб «Альфа-Гамма». И музыка здесь взрывная, и девочки — ядерные.

Одна такая крутилась на шесте, доказывая свое право работать на публику, но Джин лишь едва глянул на нее. Во-первых, он пришел сюда с деловым

визитом, а во-вторых, у него была Вика, сводившая его с ума...

Он действительно помешался на ней. Даже человека из-за нее убил...

Алик Ушатов тоже не обращал внимания на танцовщицу. Настроение у него тонуло в стакане с виски. Бутылка перед ним, какие-то фиговые орешки вместо закуски. Он даже не бухал, он напивался в зюзю. И Джин знал почему.

— Ну, ты и баран! — рубанул он ногой по столу, опрокинув его вместе с бутылкой.

— Ты чего? — непонимающе глянул на него Алик.

— На хрена ты Ставра в долю взял?

Джин держал под собой Западный район города со всеми его богатствами. Ставр, было дело, помог ему избавиться от Артамона с его бригадой, и он стал полным хозяином на своей земле. Но за помощь Ставр потребовал у него всех подконтрольных ему бизнесменов и завязал их на свой банк. Джин согласился и очень скоро об этом пожалел. Для его бизнесменов Ставр стал добрым и щедрым партнером, но за чужой счет. Агитируя за свой банк, он делал им серьезные скидки, и там, где Джину отстегивали раньше двадцать процентов от прибыли, получал пятнадцать, а то и десять. Мало того, и «общак» Джина вдруг стал прокручивать через «Алтанай-Банк».

Сначала Ставр связал ему ноги, а затем взялся и за руки — загнал в долги мебельную фабрику, а затем Ушатова с его клубом. Но если фабрика все еще сопротивлялась ему, то «Альфа-Гамма» уже вывела белый флаг.

— А у меня был выход? — спросил Алик.

— А кто у тебя «крыша»?

— «Крыша»?!. И что ты можешь сделать со Ставром?

Это был не просто камень в огород, а самый настоящий плевок в душу. Джин просто не мог стерпеть этого и ударил Алика, тот свалился за перевернутый стол и на какое-то время потерялся из виду.

— Можешь пожалиться Ставр! — хмыкнул Джин.

— Так он в коме.

— А какого же хрена ты договор подписал?

— А ничего, что счетчик работает? Чем больше наработает, тем больше заберут.

— Ставра нет! Все, закончился Ставр!

— Ну, не знаю...

— Что ты не знаешь?

— Да подъезжали ко мне... Фадей был и Патрик... Блин! — Ушатов потер отбитую челюсть.

— Что «блин»?!.

— Да страшно мне стало! Вот и весь блин!

— Сколько ты отдал?

— Да не очень... Двадцать два процента... Зато право на льготный кредит получил...

— Двадцать два процента — это палец. Очень скоро Ставр откусит руку.

— Так он же того! — усмехнулся Алик.

Джин заскрипел зубами. Он не хотел, чтобы Ставр выжил, но, увы, не исключал этого. Знал, насколько живуч этот волчара.

— Льготные кредиты, говоришь? — хищно оскалился он.

— Ну, я на эту замануху не поведусь.

— А с двадцати двух процентов кто мне отстегивать будет?

— Ну, это уже Ставра доля... Он может не согласиться...

— Хитрый? Со всей доли будешь мне отстегивать! И не пятнадцать копеек, а все двадцать.

— Но Ставр сказал... — возмущенно захлопал глазами Алик.

— Сказал. Когда ты через «Гармонию» крутился. А я теперь аннулирую скидку. Если тебя не устраивает, можешь вернуться в «Гармонию»...

— Там полный банкрот! — фыркнул Ушатов.

— А это твоя личная гребля на байдарках!

— Ну хорошо, я поговорю...

— С кем ты поговоришь?..

Какой-то неудачный сегодня день. И Ушатов пытается соскочить с крючка, и Ставр остался жив, и его команда на плаву. Но ничего, Джин обязательно пустит на дно этот корабль. Раз уж пошла такая пьянка, то меры быть не должно...

Не так Жанна представляла свою свадьбу. Торжественная церемония в присутствии массы гостей, роскошное свадебное платье, шумный банкет с песнями, танцами и драками... Но не было ничего такого. Приехали в загс, администратор спросил, согласна ли Жанна, дала расписаться, забрала паспорта, на этом все и закончилось.

Был только праздничный ужин. И тот на двоих, и не в ресторане, а дома.

— Могли бы и в ресторане посидеть, — сказала она, рассматривая на свет искрящееся в бокале вино.

— Опасно, — лаконично ответил Патрик.

— Боишься Захара? — усмехнулась Жанна.

— Боюсь за тебя.

— Меня он не тронет.

— Кто знает, кто знает...

— А если это не он? Может, отца кто-то другой «заказал»?

— Процесс уже запущен, — пожал плечами Патрик.

— Уже?

Жанна поняла, о чем разговор. Она и сама поклялась отомстить Захару за отца, поэтому даже не думала останавливать Патрика, который взялся за дело. Но сейчас ей вдруг стало жаль себя. Если Захар погибнет, в ее душе отомрет целый пласт чувств и воспоминаний. Вместе с ним, возможно, умрет и ее прошлое.

— Ты же не станешь его предупреждать? — спросил Патрик.

У нее был номер телефона, она могла бы позвонить Захару, и Патрик это знал. Жанна твердо произнесла:

— Нет, не стану.

Она двумя ногами стоит на той земле, которую отец забетонировал под свою империю. Она должна удержать завоеванные позиции — даже ценой смерти некогда любимого человека... А может, и сейчас любимого... Но как бы она ни относилась к Захару, он враг и с ним нужно решать. Он враг даже в том случае, если не «заказывал» отца.

Ночь усилила и без того лютый мороз. Батареи грели на полную мощность, но все равно не справлялись с холодом. К утру Захар замерз, да и Зойка искала у него тепла. Так они в обнимку и проснулись. Лежали, прижимаясь друг к дружке, и так хорошо им, уютно. Но эту идиллию неожиданно нарушил прозвеневший звонок в дверь.

— Какого черта? — поморщился Захар.

Это мог быть Жак или Рапс, который отвечал за сбор и анализ информации. Но эти сначала позвонили бы по мобильному. Правда, у Жака постоянно «труба» разряжена или денег на счету нет.

Он поднялся, влез в теплый халат, осторожно вышел в прихожую. И через «глазок» увидел милиционера в форме. На улице мороз, а он в шинели и фуражке. На погонах по четыре звездочки, в руках раскрытая папка.

Капитан изучал какой-то документ, лежавший в папке. Пальцами левой руки он держал бумагу за краешек, собираясь отдать ее Захару или тому, кто ему откроет.

— Что надо? — спросил Захар.

— Повестка из военкомата!

— Какая еще повестка?

У Захара судимость, какая может быть армия? Он распахнул дверь, чтобы задать этот вопрос в лицо.

— Захар! — вдруг тревожно донеслось из-за спины.

Он сразу вспомнил, что его собираются убить. И мент своим видом вызывал подозрение. Ну

не мог он надеть в мороз фуражку. И совсем он не замерз, как будто в подъезде провел не один час...

Капитан сделал движение, якобы собираясь вынуть из папки лист бумаги, но в руке у него почему-то оказался пистолет, причем с глушителем.

Захар не успевал выбить оружие, но у него было время на то, чтобы выстрелить. А пистолет лежит под подушкой. Оставался только один выход — закрыть дверь и спрятаться. Он захлопнул ее в самый последний момент перед выстрелом и, прижимаясь к стене, крикнул:

— Зойка, назад!

Киллер разгадал его маневр и выстрелил. Прошив дверь, пуля прошла в каких-то сантиметрах.

Захар упал на пол, и она ударила в стену, к которой он только что прижимался.

— А-а! — специально для киллера закричал Захар в «предсмертном» ужасе.

— Захар! — не на шутку испугалась Зойка.

— Зойка, прощай!

Выстрелы прекратились, Зойка подскочила к нему. Но Захар не собирался залеживаться. Он вскочил, сгрел ее в охапку и затолкал в спальню. Там выхватил из-под подушки ствол и рванул к дверям. Но киллера уже и след простыл.

Захар позвонил Жаку, но, как обычно, телефон абонента был заблокирован. Он не стал злиться на него, в конце концов, и сам облажался. Ну почему он не взял с собой пистолет, когда выходил в коридор? Его же предупреждали!..

Жак сидел на столе — одна нога на весу, другая упирается в пол. В пальцах он крутил карандаш, а в глазах вопросы, на которые он ждал ответа. Захар смотрел на него с таким же озадаченным видом.

Жак — душа и двигатель всего предприятия. Никто не помог Захару в становлении так, как он. И с боевыми стволами он проблему решил, и дорогу к успеху расчищал. Захар хорошо помнил, как он разобрался с одним авторитетом, зачистив его втайне от всех. Если бы Захара не повязали по подозрению в этом убийстве, Жак так бы и не признался.

А еще Жак неровно дышал к Зойке. Он был с ней, когда Захар еще мотал срок, но удержать не смог. Да и не решился тогда предать Захара...

— Так и сказали, дочка требует? — в раздумье спросил он.

— Ну, если верить Агате, — кивнул Захар.

— А почему ей нельзя верить?

— Я этого не говорил.

— Не знаю насчет Агаты, а Розу мы не нашли, — вмешался в разговор Рапс.

Он такой же крупный, как Жак, такой же тяжеловесный, но мышечная масса не та. Жак много лет служил в армейском спецназе, да и сейчас у него ни дня не проходит без тренировки. А у Рапса со спортом не очень дружеские отношения. В бою он грозный противник, удар у него будь здоров, но выдыхается быстро. Зато голова работает без усталости.

— Так, может, киллеры нашли? — задумчиво проговорил Жак. — Я так понял, они ее искали.

— Искали, — кивнул Захар.

— Значит, нашли. И ее нашли, и тебя... Но дело не в киллерах, дело в тех, кто «заказ» сделал. А кто у нас дочка?

— Жанна не могла, — мотнул головой Захар.

— Ты сам в это не веришь...

— Захар встречался со Ставром, через три дня его подстрелили. Кто виноват? — задал вопрос Рапс.

— А если подстава? — Захар вопросительно глянул на него.

— Да, кто стрелял в Ставра? — кивнул Жак.

— И Ставра убрали, и нас подставили, — сказал Рапс.

— Ставр себя подставить не мог, — пожал плечами Жак. — Но Жанна с нас спросить могла.

— Там не столько Жанна, сколько Патрик, — подсказал Рапс.

Патрик произвел на Захара сильное впечатление. Это был враг, достойный уважения. Но церемониться он с ним не собирался. Патрик действительно мог нанести удар — в отместку за Ставра. От первой пули Захар увернулся, но в любой момент мог последовать второй выстрел.

— Со Ставром нужно заканчивать, — вздохнул Жак.

— И с кого начать? — спросил Захар, тяжело глянув на него.

Да, он выбрал Зойку, но и Жанна по-любому ему дорога, и он не хотел бы ее убивать.

— Начнем с Патрика, — ответил ему таким же пристальным взглядом Жак. — У него к тебе личные счета. Он собирался тебя убить.

— На дуэли.

— Это и есть дуэль. Или ты его, или он тебя...

— Будем думать.

— Некогда думать, пора решать.

— Будем думать, — упрямо повторил Захар.

Он здесь главный, и ему решать, что здесь делать и когда.

— Смотри какая! — подал голос Тюха.

Из «Фольксвагена» вышла роскошная блондинка в норковой шубе. Поежилась на морозе и ускорила шаг, чтобы поскорее скрыться в теплой утробе больницы.

— Любовница Ставра, — сказал Жак.

Он так и не смог поменять свою в хлам убитую «восьмерку» на более достойную машину, поэтому приходилось выслеживать Патрика на этом драндулете. Захар не в курсе, он пока думает, как быть. А Жак уже в деле. Тюха с ним. На лицах — накладные бороды, стволы под сиденьями. Тюха боец конкретный, проверенный, Жак в нем не сомневался. И в себе тоже.

— Во блин! Он же старпер!

— Зато ты молодой. Но без «бабок».

— К такой без «бабок» не подходи, — согласно кивнул Тюха.

— Ничего, и ты заработаешь.

— Ага... Пока тут заработаешь, она сама бабкой станет...

Варвара, любовница Ставра, вернулась минут через двадцать, и не одна, ее сопровождал Патрик. С ним была охрана — два человека, но в машину

к Варваре он сел без них, и «Фольксваген» тут же тронулся с места.

— А мы почему стоим? — удивленно спросил Тюха.

Жак не торопился ехать за ними.

— Успеем. — Жак смотрел на иномарку, в которой находились телохранители Патрика. Он мог поехать за Патриком, а эти — сесть ему на «хвост».

— Думаешь?

— Знаю... Знаю, где живет эта сучка, — усмехнулся Жак и, немного подумав, добавил: — В ловушке она живет.

Он знал историю, с которой началось их движение. У сестры Захара был любовник, который баллотировался на пост мэра. А у Ставра был свой кандидат, который мог проиграть Горошину. Ставр дал отмашку на Лию, ее избили, выдав за жертву любовника. Захар устроил на Ставра охоту — сам выследил его, сам приставил нож к его горлу и, если бы не Жанна, убил бы... А взял Захар Ставра на квартире у Варвары. Он приехал к своей любовнице без охраны, а там Захар...

Сейчас на эту же квартиру едет и Патрик. И, судя по всему, охрана не собирается его сопровождать. Вот и скажи, что Варвара — не ловушка для мужиков.

Есть люди, которые сначала думают, потом делают. А есть и такие, у которых как раз наоборот. Варвара где-то посередине. Она и делает, и думает одновременно. И неизвестно, когда наступит прозрение — до или после. Сегодня в ней шелкнуло

«до». Она должна была понимать, зачем Патрик едет к ней домой. Понимала, но все равно привела его к себе.

Патрик встретил ее в больнице, сказал, что нужно быть осторожной, она испугалась, и он принял меры. Поэтому они здесь. И он готов ее защищать.

Варвара нравилась ему давно, причем даже больше Жанны. Да и сама она оказывала ему знаки внимания. Но Патрик не мог позволить себе завести шашни с любовницей босса. Даже после того, как фактически оказался на самой вершине пирамиды, которую создал для себя Ставр. Был «сход», Фадей жестко поставил вопрос, и никто не посмел сказать против Патрика ни слова. Даже Мавр промолчал, хотя он и рвался к власти.

Но Мавр затаился. Может, только и ждет момента, когда его главный конкурент оступится. А Патрик уже совершил ошибку, приехав к Варваре.

— А где охрана? — спросила она.

— А я?

— Ну, ты же не можешь здесь остаться?

— Если попросишь, останусь.

— А Жанна? А Ставр?

— М-да, — вздохнул Патрик. Оказывается, он ничем не лучше Варвары с ее «поздним зажиганием». Не надо было ему ехать сюда, а его занесла нелегкая. — Давай по чайку, и я пойду.

— А охрана?

— Охрана будет. Но во дворе...

Он вышел из подъезда, выдохнул из себя воздух, сунул в рот сигарету, щелкнул зажигалкой и глянул

в сторону выезда, откуда могла появиться его машина с телохранителями.

— Ну, Тюха! — Жак мог бы выстрелить и сам, но Патрик стоял со стороны Тюхи, ему и раздача в руки.

Он остановил машину почти вплотную к Патрику. Одной рукой Тюха опустил окно, а другой навел пистолет на цель. И сразу выстрелил.

Жак видел, как пули дырявили Патрику куртку и впивались в живот. Патрик упал, и только тогда Тюха прекратил стрелять.

— Уходим! — подхлестнул самого себя Жак.

Он за рулем, ему «гнать лошадей». Лишь бы только его «старушка» не сдохла раньше времени.

Автосервис разместили в старых боксах для законсервированной техники. Там и ремонтный цех, и парковка, а скоро будет и отдельная территория. Лукич уже ставит ограждение, и ворота сделают. Пару боксов из того же ряда отдали под пошивочный цех. У Зойки родилась безумная идея — ставить в городе бутики и продавать в них дорогую брендовую одежду, которая станет заманухой для покупателей. А главный товар — дешевые, но качественные футболки. Зашел человек в бутик, осмотрелся, облизнулся, матюгнулся. А тут вдруг майки, футболки по доступной цене. Почему бы не взять парочку, а потом хвастаться, что шмотье из дорогого магазина. Должно сработать, хотя Захар в этом не был уверен. Но она твердо стояла на своем. Работа уже идет — цех подготовили к ремонту. Отделкой заниматься еще рано.

— Морозы спадут, и начнем, — сказала Зойка.

Они стояли посреди холодного бокса. Раньше здесь и отопление было, но трубы давно уже замерзли.

— Давай лучше домой поедем, — озадаченно поскреб щеку Захар.

Зойка согласно кивнула, и они, выйдя из бокса, направились к машине.

Вдруг Зойка остановила его, обняла за шею, потянула на себя... И в этот момент прямо в лоб Захара с силой ударился летящий на бешеной скорости шмель. Удар был настолько сильный, что в голове у него зазвенело. И обжигающая боль осталась...

Шмель?! Какой в январе может быть шмель?

Он резко подался назад, втолкнул Зойку обратно в бокс и упал на ледяной пол вместе с ней.

Она, еще ничего не понимая, засмеялась, но тут же осеклась, заметив рану на лбу. Захар провел по ней рукой и увидел кровь. Не шмель это был, а снайперская пуля. Просто прошла она по касательной, хотя должна была попасть Захару в висок. Это Зойка потянула его на себя, чем и спасла ему жизнь.

— Что это? — нависла она над ним, но голос ее прозвучал откуда-то издалека, растворился в колокольном гуле, которым была наполнена голова, и сознание мгновенно погрузилось в темноту...

Бронежилет кевларовый, третьего класса защиты. Выстрел из «ТТ» в упор пробивает его насквозь, но по Патрику обработал «ПМ». Броня выдержала

удары, но как же больно! Ощущение такое, словно по нему пробежало стадо слонов. Ноги отказывались поднимать отбитое тело, а подниматься с земли надо, иначе боль разорвет на части.

— Патрик!

Боб схватил его за одну руку, Квинт — за другую. Они подняли его, потащили к машине. Но боль не отступала, напротив, стала совсем невыносимой.

— Что за уроды? — спросил Боб.

— Это вы про себя? — скривился Патрик.

— Ну извини, не успели... То надо ехать, то не надо, — огрызнулся Квинт.

— Заткнись! — процедил Патрик.

— Хрена стоим! В больницу давай! — толкнул Боб своего дружка.

Патрик с трудом открыл глаза. Досталось ему — шесть пуль в один бронезилет. Хорошо, в голову не стреляли.

— Это Захар, я знаю... — едва слышно проговорил он.

— Он в тебя стрелял? — настороженно спросила Жанна.

— Нет. Но из его команды...

— Кто?

— Не могу сказать... Там грим был... Просто глаза знакомые... Я вспомню, скажу...

— Это война?

— Ты сейчас должна ехать домой и закрыться там.

— А ты?

— Я завтра... Сегодня вряд ли... Завтра...

Патрик закрыл глаза и погрузился в обезболивающий сон. Врачи говорят, что внутренние органы целы, жить будет. Не так все плохо, как могло быть, но и хорошего мало.

Жанна вышла из отделения, Боб и Квинт увязались за ней.

— Эй! А за Патриком кто будет смотреть? — возмутилась она.

— Так это, Патрик сказал... Ты же без охраны, — пожал плечами Боб.

— А Патрик с охраной был, и что? — усмехнулась Жанна. — Или охрана такая?

— Так не было нас, — мотнул головой Квинт.

— А где вы были?

— Так это, Патрик нас отправил...

— Куда?

— Ну, надо было...

— Ко мне сестра приехала, — сказал Боб, — надо было встретить.

— Вдвоем встречали?

— Ну-у... — Боб и Квинт переглянулись.

— Если Патрик с бабой был, я вас кастрирую! — отрезала Жанна.

После того как он сам станет скопцом, мысленно продолжила она.

Вдруг Патрик действительно был у бабы? Что, если у Варвары?.. Но сейчас ей не хотелось ничего выяснять. Домой надо ехать, там охрана, там безопасно.

Она вышла из главного больничного корпуса, направилась к своей машине.

— Жанна! — выстрелом прозвучало за спиной.

Она вздрогнула, остановилась, обернулась. Так и есть, к ней подходил Захар. Голова без шапки, дубленка нараспашку, и это в лютый мороз. Мало того, лоб у него был перебинтован, как у раненного в голову комиссара. Но повязка совсем свежая, возможно, ее наложили только что.

Чуть в стороне за ним стояли его люди. И у них у всех куртки распахнуты, возможно, там оружие.

— Ну, здравствуй! — совсем не приветливо улыбнулся Захар.

— И не страшно против меня одной? — съязвила Жанна и выразительно посмотрела на повязку: — Что ты здесь делаешь?

— Стреляли.

— Кто?

— А ты не знаешь?

— Нет, — не отводя глаз, соврала Жанна.

Знала она, кто мог стрелять в Захара, но было бы верхом идиотизма сознаваться в этом.

— А я знаю.

— Ты первый начал!

— В Патрика стреляли сегодня, а в меня позавчера.

— Только попробуй, тронь его! — Жанна невольно глянула на дверь, через которую Захар собирался проникнуть в больницу, в травматологическое отделение к Патрику. Там всего два охранника, а их — целая орава.

— И сегодня в меня стреляли... Два-один — в вашу пользу. Но это по ударам в створ ворот, — усмехнулся Захар, — а меня интересует голевой счет...

— Мой отец в коме! Чей это гол?

— Не знаю.

— А я знаю! Это ты! — Жанна закашлялась от морозного воздуха, который она слишком резко вдохнула.

— Представь себе, нет.

— Я тебе не верю!

— Можно было бы встретиться, поговорить, но ты выбрала другой путь... Зря.

— Это не я!

— А кто?

— Ну-у... — замялась Жанна. Она точно знала, что нельзя выдавать ни Патрика, ни Фадея.

— Если не ты, значит, твой номер шестой... — усмехнулся Захар.

— У кого номер шестой?

— Езжай домой. И ничего не бойся.

— А Патрик?

Захар ничего не сказал. Отвернулся от Жанны и направился к машинам, которые стояли в отдалении. Его бойцы направились за ним.

Захар уходил, это значило, что Патрика он не тронет. Уходил и оставлял Жанну в покое. Значит, он действительно держал ее за шестой номер. Но, видимо, он прав. Жанна хоть и рвалась в бой, но ничего не решала. И даже не знала, кто стрелял в Захара. И почему два раза?

Снайпер стрелял издалека, с чердака пятиэтажного дома, откуда была видна только дальняя часть двора с боксами. Он наверняка знал, что Захар там рано или поздно появится.

— Как же он здесь согревался? — спросил Жак, осматривая промерзлый, насквозь продуваемый ветрами чердак.

— Как долго он ждал? — подхватил Рапс.

— Ну, если вести отсчет с понедельника, то как максимум четыре дня, — пожал плечами Захар.

В понедельник он точно был в этой части двора, и снайпер мог его подстрелить, но его в понедельник не было.

— Со вторника надо считать, — сказал Жак. — Первая попытка не удалась, вторую перенесли сюда.

— А у нас когда вторая попытка? — строго глянул на него Захар.

— А что я сделал не так? — нахохлился тот.

— Я не разрешал, и больше так не делай.

— Без подготовки нельзя... — качнул головой Рапс. — Без подготовки — лажа, в бронежилет.

— Зато без трупа, а страху нагнали...

— В голову надо было, — гнул свое Рапс.

— В следующий раз тебя с собой возьму! — жестко глянул на него Жак.

Захар кивнул. Это хорошо, что Жак рвется в бой. Не дурак, да еще с инициативой — без таких людей как без крыльев. Без них только ползти... Но иногда лучше ползти, чем убивать. Иногда, но только не сейчас.

— Розу нашел? — спросил он у Рапса.

— Да ищем.

— Плохо ищешь.

— Так это, и Агата пропала. Нет ее дома.

— Извращенца за жабры возьми, — подсказал Захар.

— Э-э... — замялся Рапс. — Я так глубоко не копал...

— Давай думать, как пацанов размещать будем.

— На казарму? — спросил Жак.

— У тебя есть другие варианты?

Жак покачал головой. Он и сам в такие вот острые моменты, как сейчас, предлагал переводить братву на казарменное положение. А разместить личный состав нетрудно — места в офисе много, матрасов хватает на всех. И горячее питание организовать не проблема. Стволы есть — как законные, так и не совсем. Вместе нужно держаться, тогда никакой враг не страшен.

Горячая ванна разморила, Жанну потянуло в сон, но вдруг появился Фадей с его холодным волчьим взглядом.

— Захар сказал, что не стрелял в отца, — качнула она головой.

— А в Патрика?

— В Патрика — он... Но после того, как выстрелили в него...

— Сначала выстрелили в Патрика, потом уже в него.

— Он сказал, что в него стреляли два раза.

— Сказать можно все что угодно.

— А вдруг?

— Тогда почему он жив? Повезти может один раз, но не два...

— А сколько раз в него стреляли? — спросила Жанна.

— Давай не будем, — отрезал Фадей. — Это мужские игры, вам, женщинам, в это вникать не нужно.

— Я — дочь Ставра!

— Ты — жена своего мужа. Пусть он разбирается.

— Патрик в больнице.

— Зато я на ходу... Охрану я усилил, твой дом — твоя крепость. В ней и сиди, — натянуто улыбнулся Фадей.

— А к отцу?

— Считай, что ты в осаде.

— А в банк?

— Это само собой. Каждый вечер ты будешь получать подробный отчет о проделанной работе.

— Это называется домашним арестом.

— Это называется безопасностью... Пойми правильно, Жанна, если с тобой что-то случится, твой отец снимет мне голову... А он обязательно вернется к нам. Ты же веришь в это?

Жанна кивнула. Фадей говорил все правильно, и стелил он достаточно мягко. Только вот на душе осталось жесткое ощущение. Теперь она понимала, почему Фадей так настаивал на скором браке. Он хотел, чтобы законным представителем отца стала не Жанна, а его зять. Он добился своего, и теперь Патрик на вершине, а ее место — возле кастрюль... Обидно. И несправедливо. Но, может быть, действительно безопасно?

Захар готовился к схватке с бандитами, а к воротам подкатили милицейские машины — без сирен, но с включенными мигалками. Подъехал и автобус, из которого посыпались вооруженные люди в камуфляже и масках. Охранник на воротах даже не попытался остановить их. Его просто сдуло ветром, а спецназовцы ломанулись к офису.

Захар наблюдал за этим из караулки, через экран монитора.

— Уходим! — крикнул он.

Не хотелось спасаться бегством, но другого выхода у них, увы, не было. У Ставра и у его людей связи на всех уровнях, а у ментов есть основания подозревать Захара и его людей в покушении на жизнь Патрика. Их, можно сказать, «спустили с цепи», и они оторвутся по полной.

Толпа ломанулась к выходу, Захар же остался у монитора. Через окно не уйти: там решетки, а в дверях столпотворение — не пройти. К тому же он, как капитан тонущего судна, должен уходить последним. И Зойка осталась с ним. И Жак притормозил, хотя мог бежать с парнями.

Но им повезло. Спецназовцы не решились форсировать события. Все-таки охранное предприятие, здесь люди с оружием, а это — возможные осложнения. Они шли цепью, не спешили, и только со стороны ворот.

Захар покинул караулку, но до машины он добраться не успевал, поэтому пришлось уходить на своих двоих.

— Стоять! Стволы на землю! — вдруг преградили путь к отступлению спецназовцы.

В этот момент вырубил свет, фонари погасли, навалилась спасительная темнота. И Захар рванул к боксам. Зойка за ним. Бежал кто-то еще. Захар готов был рвать на себе волосы от отчаяния. Как шакалы позорные убегают, а ведь считали себя крутыми. И ментов никто не боялся.

Он знал место, где можно было перемахнуть через забор. В этот раз путь им не преграждали. Но за спиной послышались выстрелы, пришлось поторопиться.

Захар помог Зойке, спрыгнул вниз сам, поймал ее. Рядом приземлился Жак. Чуть погода свалился и Тюха.

Они побежали к проулку между частным сектором и промышленной зоной. Дорога вела к лесу, в горы, но именно это и напрягало. В такой мороз хорошо дома сидеть, а не по горам шастать.

— Стоять! — донеслось издалека.

И снова послышались выстрелы. Но Захар лишь ускорил ход. И Зойка не отставала.

Глава 3

В доме колотун, изо рта пар — тугими клубами. Зато пронизывающего ветра нет. Есть печка, дрова.

— Сейчас, сейчас! — Жак с шумом сгрузил дрова на пол, открыл дверцу печки. — Тюха, там вода в ведре, чайник поставь!

— Какая вода! Там лед!

— Чайник электрический! Снегу насыпь!

— Лучше водки! — сказал Захар, срывая с кровати одеяло вместе с покрывалом.

— Спирт есть! Неразбавленный.

— Такой точно не замерзнет...

Захар знал этот дом в Каменке. Жак поселился здесь после того, как со службы уволился. Не так давно они здесь уже прятались. От того же Ставра и прятались... Но тогда было лето. И тогда их одолевали комары. А сейчас — бешеный мороз.

Захар завернул Зойку в одеяло, нашел спирт, налил в кружку.

— Будешь?

Она кивнула, достала из кармана конфетку, закоченевшими пальцами развернула ее. Выпила, вся передернулась и на выдохе выдала:

— Жэ-эсть!

— Нормально! — засмеялся Жак.

Он тоже выпил, даже не поморщился. И Захару пришлось брать с него пример, чтобы не ударить в грязь лицом. Удивительно, но и ему девяностоградусный спирт показался не крепче ликера. Набегались они, намерзлись, сейчас и крутой кипяток мог показаться ключевой водицей.

Жак растопил печку, Тюха приготовил чай из снега. Кипяток действительно пошел на ура.

— И что теперь? — спросила Зойка.

— Будем жить, — улыбнулся неунывающий Жак.

— С кем?

— Ну, ты можешь с Захаром. Если хочешь, со мной...

— Дурак!.. Где люди? Почему нас только четверо?

Захар скривил губы. Ему и самому этот вопрос не давал покоя. Человек двадцать было с ним, все разбежались. Но все ли ушли? Может, кто-то тупо не захотел бежать в мороз? Далеко не все замараны перед законом. Многие вообще не при делах, только охрана, и больше ничего. А раз так, то чего им бояться?

Но Рапс, Лукич и Рамон знают очень много. Есть и другие, кто мог сдать Захара, Жака и Тюху... Напряжная ситуация. Очень напряжная.

— И почему менты гоняют нас как дешевых фраеров? — спросил Жак.

— Если это менты, — в раздумье пожал плечами Захар.

— А кто?

— А кто стрелял в меня?.. Мент стрелял. «Ряженный». И это могли быть «ряженные».

— А мигалки на «луноходах»?

— А мигалки с Луны завозят?

— Да нет, менты это, — качнул головой Жак.

— И мы под ментов можем сработать, — сказал Захар. — Форму достать не проблема... Настоящих ментов мы подрядить не сможем, а «ряженных» — не вопрос. И тогда от нас бегать будут...

— Вот я и говорю, где люди? — спросила Зойка.

— Людей собирать будем. Переночуем, а завтра в город.

— Да людей-то мы соберем. А потом снова посплется.

Захар кивнул. Они столько сделали, создали обширную систему, но все это вдруг оказалось карточным домиком. Дунуло со стороны ментов, и посыпалось.

— Будем укреплять. «Колючку» на забор нацепим, ворота на мертвый запор установим, чтобы хрен открыли...

— Огневые точки можно поставить, — совершенно серьезно предложил Жак.

— Огневые точки... — тем же тоном отозвался Захар. — Менты без ордера к нам вломились, а без ордера нельзя. Без ордера можно на поражение...

— Огневая точка — это хорошо, но еще лучше — точка опоры, — сказала Зойка. — На законодательную базу. Чтобы менты нам ничего сделать не могли. С ментами надо работать...

— Ну, связи у нас есть...

— Мало! — возразила Зойка.

— Ты уже согрелась? — усмехнулся Жак. И вдруг обнял ее за плечи поверх одеяла, в которое она была закутана.

Захар недоуменно повел бровью, и Жак, улыбувшись, с вызовом посмотрел на него:

— Я же по-дружески.

— Засиживаться мы здесь не будем, — буркнул Захар. — Завтра у нас много дел.

Он лег с Зойкой на печке, а Жак устроился на диване у печной стены. Тюха встал на часы. Потом Жак сменил Тюху, а через какое-то время разбудил Захара и сказал, зевая в кулак:

— Уже светать начинает.

Спать хотелось невыносимо, но пришлось подниматься и встать у окна. Рядом стоял стул, но садиться Захар не стал. Сядешь — уснешь, а дело серьезное. Если менты взялись за них всерьез, рано или поздно они выйдут на этот дом. Да и братва может узнать о нем. Или уже.

Захар все понимал, но сон почему-то не хотел входить в его положение. Он давил на клапан в голове, и приходилось делать усилие, чтобы держать глаза открытыми. Но вдруг сон как рукой сняло. Захар увидел в окно, как какой-то человек перелезает через забор.

— Шухер! — крикнул он, передернул затвор пистолета и выстрелил в окно. В этот момент человек уже спрыгнул с забора. Услышав выстрел, он шахрахнулся в сторону и тут же упал. Но в стороне от него, так же перескочив через забор, появился другой. А со двора послышался выстрел. Пуля разбила стекло, мелкие осколки хлестнули по щеке.

Захар отскочил от окна и натолкнулся на Жака.

— Что там?

— С улицы лезут...

— А с огорода?

Захар рванул к окну, которое выходило на задний двор. И увидел человека, который подкрадывался к этому окну в обход дома. Он выстрелил, но в ответ получил автоматную очередь. И снова в лицо хлестнуло стеклянными осколками, но Захар голову не убрал, а продолжал стрелять.

Кто-то схватил его за руку, рванул на себя. Захар упал, и в этот момент в доме рванула граната. Оглу-

шительный грохот, воздушная волна, едкая тротиловая вонь.

Жак снова схватил его, потянул к двери, но Захар рванул к Зойке. Она лихорадочно передергивала затвор пистолета, собираясь отстреливаться. Из дома нужно было срочно уходить, пока их не закидали гранатами.

За дверью в сенях Жак открыл люк в погреб.

— Ты дурак? — мотнул головой Захар.

Но тот сгрел его в охапку и столкнул в погреб. На него полетела и Зойка. Тут же появился и Жак.

А из погреба был выход во двор.

— Я туда! — открыв дверь, показал налево Жак. — А вы!..

И в этот момент с его стороны появился человек с автоматом, и Жак, выстрелив без промаха, рванул дальше. Захар с Зойкой должны были обойти дом с другой стороны. Но и там уже были люди. На них выскочил автоматчик, Захар выстрелил в него, но парень в пышной шапке из лисьего меха умудрился увернуться от пули. В ответ он не стрелял, ему для этого не хватало времени. Но не стреляла и Зойка, у нее что-то не ладилось с пистолетом.

А у Захара закончились патроны, и «лисья шапка» это понял. Парень вскинул автомат, но в самый последний момент Зойка все-таки выстрелила, попала сначала в руку и тут же загнала пулю в грудь. Она стреляла, пока парень не упал.

А из-за дома выскочил еще один. Этот швырнул в них гранату, но Захар уже успел перезарядить оружие. Он выстрелил навскидку и этим вспугнул вра-